

На следующий день Чжуан Лоянь приехала в своём паланкине в резиденцию Императрицы, чтобы отдать дань уважения. Как раз когда она подошла к главным воротам резиденции, несколько императорских наложниц низкого ранга собрались здесь группой. Как только они увидели Чжуан Лоянь, то подошли к ней, чтобы поприветствовать её, более почтительно, чем в прошлом.

- Эти младшие сёстры не должны быть такими вежливыми. В конце концов, мы же сёстры, - Чжуан Лоянь вышла из своего паланкина, жестом приказав им встать. Никто не мог почувствовать в ней даже намёка на высокомерие, но никто из присутствующих по-настоящему не верил, что Чунъи Чжао была из таких.

- Так как старшая сестра Чунъи Чжао заботится о нас, младших сёстрах, естественно, что мы, младшие сёстры, не забудем своих ролей, - сказала молодая леди, стоящая впереди, в почтительной манере.

Взгляд Чжуан Лоянь упал на эту молодую леди. Она была совсем не старая. Хотя девушка и была хорошенькой, в этом императорском гареме её нельзя было назвать привлекательной. Её слова были наполнены намерением выслужиться и намёком, который нельзя было произнести вслух.

- Приветствую Вас, Чунъи Чжао.

Голос, раздавшийся сбоку от Чжуан Лоянь, заставил её понять, что означали эти слова стоящей перед ней милой Цайжэнь. Уголки её губ слегка приподнялись. Её тон был более мягким, чем обычно.

- Цайжэнь Ма.

Цайжэнь Ма взглянула на эту низкоранговую наложницу (1), которая приветствовала Чжуан Лоянь. Крайне неохотно она присела в реверансе и отдала дань уважения. Цайжэнь Ма резко опустила голову и почувствовала, что взгляды всех присутствующих женщин были полны насмешки, что делало её состояние ещё более невыносимым. Женщина никак не ожидала, что всего за одну ночь её понизят с Цзеюй до Цайжэнь. Ей оставалось только терпеть.

- Довольно, уже поздно. Мы, сёстры, должны войти и засвидетельствовать почтение её Величеству Императрице, - Чжуан Лоянь не была настолько глупа, чтобы усложнять жизнь Цзеюй Ма у парадных дверей резиденции Императрицы. Она хотела, чтобы Императрица считала её ум чистой, а также не хотела, чтобы Император нашёл её своенравной и глупой. В этом мире у каждого мужчины был один общий недостаток: они не хотели, чтобы женщины были слишком умны, чтобы контролировать их, или слишком глупы, чтобы представлять их на публике.

Позволив женщинам, стоявшим рядом с ней, уйти с насмешливыми улыбками, Цайжэнь Ма осталась стоять на месте. Она позволила холодному утреннему бризу обдуть её щеки, оставляя после себя только боль.

Гуй Фэй Шу прибыла в резиденцию Императрицы ни рано, ни поздно. Выйдя из паланкина при поддержке своей дворцовой служанки, она краем глаза взглянула на Цайжэнь Ма, стоявшую в углу. Уголки её губ поползли вверх, как будто она только что увидела веселую шутку. Гуй Фэй Шу прошла через переднюю дверь без паузы, полностью игнорируя приветствие Цайжэнь Ма.

Войдя в главный зал, она намеренно посмотрела на Чунъи Чжао, сидевшую через три кресла от Императрицы справа. После того, как она отдала дань уважения Императрице, Гуй Фэй Шу села на первый стул слева от Императрицы. На её губах заиграла улыбка.

- Сегодня мы, сёстры, приехали пораньше.

Все присутствующие знали, что старший брат Гуй Фэй Шу обвинил отцовскую семью Чунъи Чжао в неподобающем поведении в государственных делах. В настоящее время лёгкое, как пёрышко, отношение Гуй Фэй Шу ясно показывало, что она не помещала Чунъи Чжао в свои глаза.

Чжуан Лоянь сделала вид, что не знает, что все вокруг строят козни против неё. Опустив глаза, она вела себя так, словно ничего не произошло. Когда всё было сказано и сделано... гарем не мог вмешиваться в политику.

- В настоящее время погода становится всё холоднее. И всё же вы, сёстры, приходите слишком рано, чтобы отдать дань уважения этой Бэнь Гун. Это, должно быть, беспокоит вас, сёстры, - сказала Императрица с нежностью именно в эту минуту. - Хэ Юй, подавай горячий чай.

Гуй Фэй Шу мрачно рассмеялась в своём сердце. Если Императрице нужно было какое-то развлечение, она также должна была посмотреть, не согласится ли сама Гуй Фэй Шу устроить шоу. А сколько вообще стоит Чунъи? Истинный тысячелетний лис сидел на почётном месте.

Чай был приготовлен из новых чайных листьев, присланных Департаментом Дворца. Низкоранговые императорские наложницы даже не получали порошка из этих чайных листьев. Когда Императрица подала этот чай своим гостям, было неясно, хвастается ли она или действительно проявляет великодушие.

- Ваше Величество, этот чай действительно оставляет ароматное послевкусие, - сказала Фэй Сянь после глотка чая, извергая своим ртом многочисленные похвалы.

Чжуан Лоянь подула на чайные листья, плавающие на поверхности её чая, глядя на то, как они подпрыгивают вверх и вниз. На её губах расцвела улыбка. Фэй Сянь всегда была на одной стороне с Императрицей. Эти слова лести казались почти правдивыми и произнесёнными от чистого сердца. Тем не менее хотя эти чайные листья были драгоценными, они не были редкими. Как могла Фэй Сянь не иметь их в своём собственном дворце?

- Ты всегда любила чай. Завтра я попрошу Хэ Юй доставить тебе немного чая, чтобы ты не тосковала по этим дворцовым чайным листьям весь день, - Императрица не скрывала своей

близости с Фэй Сянь в присутствии остальных. Она просто внезапно сменила тему разговора, обратившись к Чжуан Лоянь. – Эта Бэнь Гун слышала, что вчера Цайжэнь Ма говорила против Чуньи Чжао. Дворцовый департамент уже оштрафовал её на полгода вперёд по зарплате. Ты всегда была великодушна и добродушна, поэтому нет необходимости забывать о себе в отношениях с таким неразумным человеком.

Императрица тихонько вытерла уголки губ носовым платком. Затем она снова улыбнулась.

– Хотя все присутствующие здесь – сёстры, правила и обычаи должны соблюдаться. Неуважение к своим старшим и растущее высокомерие из-за полученной благосклонности – это тяжкие преступления в гареме. Поведение Цайжэнь Ма вчера было абсолютно непростительным. Вы все должны это помнить.

Становишься высокомерным из-за полученной благосклонности?

В каком смысле у Цайжэнь Ма была благосклонность?

Императорские наложницы понимали, что это означает. Императрица не говорила о Цайжэнь Ма своими словами. Её слова не обязательно предназначались только для одного человека. Хотя все так думали, они всё же согласились вслух. Никто даже не взглянул на бледную Цайжэнь Ма, сидевшую в углу.

Что касается действий Императрицы по провоцированию ненависти других людей к ней, Чжуан Лоянь открыто вздохнула. На первый взгляд эти слова относились к Цайжэнь Ма. Но их глубокий смысл явственно указывал на Чжуан Лоянь как на человека, который стал высокомерным из-за благосклонности. А когда Императрица велела остальным не проявлять неуважения к своим старшим, то это было просто нахождение разных ответов на один и тот же вопрос из-за разных точек зрения. Во всяком случае, Императрица была хозяйкой Императорского гарема. Кроме Императора и Вдовствующей Императрицы, над ней больше никого не было.

С тех пор как случился удар молнии, Вдовствующая Императрица нечасто появлялась в гареме. По этой причине она освободила их от необходимости проявлять уважение. И вот почему после того, как Императорские наложницы покинули обитель Императрицы, они завершили свои дневные обязанности.

– Вчера с младшей сестрой Чуньи Чжао обошлись несправедливо, – Гуй Фэй Шу держала за руку дворцовую служанку, чтобы опереться на неё, и слегка улыбалась. – У этой Бэнь Гун (2) есть столетний женьшень. Позже я попрошу кого-нибудь прислать его, чтобы накормить твоё тело.

– Большое спасибо Вашему Высочеству Гуй Фэй за сочувствие и заботу. С нежной любовью Его Величества и Её Величества эта Пиньце не чувствует себя обиженной, – Чжуан Лоянь согнула своё туловище и колени в поклоне, но в глубине сердца она не смогла сдержать усмешки. Можно было бы опасаться, что чем больше вы будете потреблять этот столетний

женьшень, тем больше ваше тело будет страдать от чрезмерного внутреннего жара (3).

- Иметь благосклонность Императора - это, конечно, хорошо, - Гуй Фэй Шу тихо вздохнула. Она села в свой паланкин. - Однако некоторые цветы похожи на фейерверк ночью, красивые в своём цветении, но увядающие без звука. Младшая сестра Чунъи Чжао, ты согласна? - затем она легонько подняла руку. Слуги уверенно подняли паланкин. Она закрыла глаза, не обращая внимания на толпу коленапреклонённых женщин.

Чжуан Лоянь стояла, опираясь на руку Тинчжу и глядя в ту сторону, куда ушла Гуй Фэй Шу, глядя на процессию, достойную Гуй Фэй. Не торопясь, она опустила глаза.

Взволнованный взгляд Тинчжу упал на её хозяйку. Однако девушка заметила тень улыбки на губах своей госпожи, и её собственное сердце мгновенно похолодело.

---

1. Чтобы не возникло путаницы. И Цайжэнь Ма, и девушка, что приветствовала Чжуан Лоянь, имеют одинаковый ранг.

2. Здесь буквально сквозит высокомерие Гуй Фэй Шу. Вообще-то, нелеизм Бэнь Гун могут использовать только Императрица и принцессы. Любые другие наложницы, даже находящиеся в ранге Фэй (супруга) или даже Гуй Фэу (благородная супруга), не имеют на это прав. Но эта дама не гнушается называть себя так буквально на пороге дворца Императрицы.

3. Чрезмерное внутреннее тепло (☐☐). Ранее об этом говорилось. В теле присутствуют тёплая энергия (Ян) и холодная (Инь), и они должны находиться в гармонии. Любое смещение равновесия вредно для организма.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/1005246>